

Кровавая шкала опустошилась наполовину! Попугай ты этакий! Можно ли быть ещё милее?! На этот раз Су Эр схватилась за лицо и рухнула на песок, мысленно затаив злобу: от такой милоты просто невозможно отказаться! Клянусь, я непременно затащу тебя в свой гарем! — Склонная к цинизму игрок окучивала (то бишь играла на чувствах) мужчин по самым разным уголкам игрового мира, и её гарем насчитывал бесчисленное множество красавцев.

Перебирая в мыслях столь неблагопристойные планы, Су Эр приняла от Цзяожэня знак истинной любви (разумеется, мнимый). Цзяожэнь тут же снова опустил голову и принялся шарить по песчаному дну, старательно подбирая те несколько Жемчужин жэньюй, которые не поймал с первого раза, после чего полностью отдал их Су Эр.

Раз уж она решила взять своё, нужно было проявить ещё больше усердия! Су Эр выудила из этой кучки одну Жемчужину жэньюй и спрятала в карман, а в остальные завернула носовой платок, аккуратно завязала его и вернула Цзяожэню, озарив лицо ослепительной улыбкой, которую хоть на заставку ставь:

— Спасибо тебе! Одну я оставляю себе, а остальные возвращаю тебе. Это ведь слёзы, пролитые от радости, верно? Эту жемчужину я непременно буду беречь!

Цзяожэнь растерялся и протянул руку, пытаясь оттолкнуть платок, но Су Эр решительно раздвинула борты его одежды и засунула свёрток прямо за пазуху.

— Не переживай, — Су Эр взъерошила волосы Цзяожэня. — Твой дом ведь в море? Я провожу тебя домой.

Его зелёные глаза мгновенно вспыхнули, словно мерцающие звёзды. Цзяожэнь вне себя от радости ухватился за край одежды Су Эр:

— Правда?! Ты проводишь меня... домой?

Су Эр восхищённо загляделась на красавца перед собой... Как же он хорош, неудивительно, что его похитили, приняв за сокровище. Впрочем, и прежний расхититель гробниц, и хозяин гробницы, принёсший его в жертву, явно выбрали неверную линию поведения.

— Мм, слово дам — слово держу, я тебя не подведу. — Эта особа со значением погладила прохладное и гладкое личико красавца. Хочешь что-то взять — сначала поделись. Красавчик, тебе ни за что не ускользнуть из моих рук, хэ-хэ-хэ-хэ...

Совершенно не подготовившись к походу в пустыню, Су Эр и сама немного растерялась. Игровой интерфейс не открывался, карты не было, чётких указаний по заданию тоже — в общем, она слегка заблудилась. К счастью, её заплечный мешок ломился от всякой всячины, нашёлся даже компас, так что умереть с голоду и истощить все запасы посреди пустыни ей не грозило.

Больше всего её удручало то, что пустыня, вполне ожидаемо, оказалась местом, совершенно непригодным для выживания рыб. Песчаная равнина — это вам не погребальный коридор, здесь опасность может подстеречь в любой момент. Поэтому Су Эр больше не стала

взваливать его на плечи: в конце концов, она же расхититель гробниц, а не вьючный мул! Она взяла его за ледяную руку и зашагала медленно, след в след, поднимаясь по песчаным дюнам. Ноги этой глупой рыбы напоминали вареную лапшу — он постоянно заваливался набок самым причудливым образом и извивался во все стороны.

Сначала Су Эр останавливалась, чтобы поддержать его, но частота, с которой это чудо природы падало, зашкаливала, так что вскоре она просто волокла его за собой, продолжая идти мерным шагом. Иногда ей казалось, что из-за ее волокиты Цзяожэнь стал похож на сильно выжатую и перекрученную половую тряпку, зрелище поистине жалкое.

Продвижение продолжалось до тех пор, пока температура не начала падать и не стало темнеть. Только тогда Су Эр остановилась, отпустила руку Цзяожэня и милостиво объявила:

— Ладно, сделаем привал.

Цзяожэнь тут же рухнул на землю... Су Эр безмолвно глянула на него, достала из рюкзака палатку, бросила ее на относительно ровном участке песчаной равнины, а затем откинула полог входа и сказала готовому в любую минуту потерять сознание Цзяожэню:

— Залезай внутрь, отдыхай.

Покрытый пылью и песком Цзяожэнь практически вкатился в палатку. Согнувшись в три погибели, Су Эр протиснулась следом, развернулась, плотно задернула полог и с некоторым чувством вины окинула взглядом еле живого Цзяожэня, который пластом лежал на земле: неужели это создание еще и кормить нужно?

Она принялась рыться в сумках и извлекла наружу фрукты, припасенные еще со времен увлечения играми про фермерство. Протянув кусок арбуза Цзяожэню, она тоже взяла себе ломтик, чтобы восстановить шкафу сил. Как только Су Эр откусила свой кусок, воздух мгновенно наполнился манящим, освежающе-сладким ароматом. С забавной усмешкой заметив, что нос Цзяожэня забавно задергался, хотя сам он все еще пребывал в полубессознательном состоянии, она была вынуждена пару раз провести ломтиком арбуза прямо по его губам.

Прекрасный рыбчеловек высунул язык, облизал губы и вмиг изрядно посвежел, после чего неуклюже разинул рот и вцепился зубами в угощение. Пока Су Эр ела сама, она скормила ему еще несколько кусочков, пока этот чудик наконец не сообразил забрать еду и есть самостоятельно. Расправившись с красной мякотью, он остался недоволен и принялся хрустеть зеленой коркой, умяв в итоге абсолютно все до последней крошки...

Наблюдавшая за его трапезой Су Эр мысленно застыла в ужасе! Какая жуть!

Су Эр полезла за яблоком. Хотя по идее куса арбуза должно было хватить — в конце концов, как бы реалистично все ни выглядело, это всего лишь игра, и сытость зависит не от количества съеденного, а от восполнения очков выносливости, — делить палатку на ночь с инородцем с неясными пищевыми привычками и видом вечно голодного хищника было откровенно

тревожно...В итоге Цзяожэнь съел еще одно яблоко, гроздь винограда, мандарин, баклажан, болгарский перец... Лицо Су Эр от бесконечной кормежки позеленело — черт побери, этого ей хватило бы на три-пять дней! Этот красавчик оказался таким проглотом, его шкала выносливости наверняка заполнена до отказа! Если бы показатели суммировались, она бы точно треснула по швам! Растет ли уровень благосклонности от такой кормежки? Если не растет, то это просто пустая трата еды! Этот красавчик — знатный обжора, прокормить его будет непросто...

Заметив побледневшее лицо Су Эр, Цзяожэнь, который как раз уплетал клубнику, замер в нерешительности. Он засунул ягоду в рот и виновато опустил голову: — Я... я наелся.

Су Эр потеряла дар речи. Улеглась на импровизированную постель внутри палатки и бросила: — Наелся — так ложись спать.

Она решила воспользоваться временем отдыха, чтобы разобраться, что же все-таки случилось с ее игровой системой. Интерфейс не вызывался, а это означало, что она не может нормально выйти из игры. Впрочем, дойдя до этого момента, Су Эр находила происходящее довольно забавным, и если бы пришлось принудительно выходить без сохранения, ей было бы немного жаль бросать игру.

В конце концов, игровое время отличается от реального: пробыть здесь десять дней равносильно всего нескольким часам в реальности. Пройти этот сюжетный отрезок — и, пожалуй, удастся отыскать точку сохранения. Если выбраться всё равно не удастся, у игрового капсула есть функция принудительного отключения игры, если пройдет слишком много времени. К тому же она живёт дома, и близкие, заметив проблему, смогут напрямую выключить игру или вызвать для неё ремонтников... Короче говоря, ничего страшного. Легкомысленная Су Эр уже почти заснула, как вдруг почувствовала, как к ней придвинулось какое-то ледяное тело.

Только что Су Эр действительно слышала со стороны Цзяожэня какие-то шорохи, но не стала вдаваться в подробности, чем именно он там занимается. Однако сейчас, когда Цзяожэнь почти прижался к ней вплотную, если бы она не поняла, что сейчас начнётся какой-то сюжетный эпизод, она зря провела столько лет за играми.

Но стоило Су Эр открыть глаза, как она испытала сильнейший шок! Цзяожэнь догола разделся — снял ту самую одежду, которую она помогла ему надеть совсем недавно, да к тому же смыл всю пыль и песок с лица и головы, попавшиеся по дороге. Его поразительно белая кожа излучала в темноте тусклое сияние. Рассыпанные длинные синие волосы прильнули к его телу, создавая удивительный контраст цветов и придавая открывшейся картине полуприкрытый, пикантный оттенок...

Какого чёрта здесь происходит! Су Эр по-прежнему пребывала в состоянии шока. Выходит, она всё та же Су Эр, которая может затащить человека в постель одной лишь беседой, просто Цзяожэнь оказался настолько скрытным маньяком, что она сама не уловила сигнал об успешном прохождении ветки?!

Заметив, что девушка перед ним никак не реагирует, Цзяожэнь взял её за руку и поднёс к своим губам... Су Эр почувствовала, как Цзяожэнь взял её палец в рот. Она всё ещё с трудом мирилась с таким развитием событий, превосходящим все её ожидания, и озадаченно

спросила:

— Ты что делаешь? Услышав вопрос Су Эр, Цзяожэнь поднял взгляд и бросил на девушку мимолетный косой взгляд. В его обычно несколько простоватых и заторможенных глазах неожиданно промелькнуло очарование, а голос, в отличие от дневного хриплого и низкого, зазвучал с манящим, бархатным трепетом:

— Служить вам...

Ох ты ж ё! Этот сюжет просто крышесносный! Кто бы мог подумать, что помимо роли стороннего наблюдателя, игроки тоже могут поучаствовать в тайных, невыразимых сценках? И как это — служить? Наброситься, повалить, лечь вместе на кровать, а потом перед глазами всё темнеет, и сразу наступает следующий день? Нет-нет, хотя раньше в этой игре всегда был такой дурацкий помет, судя по тем рамкам приличия, что она наблюдала с появления Цзяожэнь, она всё еще может сохранить надежду!

В Су Эр разгорелось пылающее, подобно бушующему пламени, жадное любопытство — пусть даже это грозит выходом на плохую концовку, отказаться она просто не имеет права! Девушка с серьезным видом кивнула:

— Ладно, дам тебе шанс.

...

После этого выражение лица Су Эр на протяжении всего времени оставалось ошеломленным.

— Какого чёрта, это восприятие 20%?!

— Этот ресурс точно скинули не в тот раздел!

— Я просто пророчица! Великий мастер, загрузивший материал, ты ведь наверняка уже загремел в кутузку!

— Охренеть, я скачала такую годноту абсолютно бесплатно!

— Великий мастер — ресурсный божество, добрый человек, пусть твоя жизнь будет мирной и счастливой!

В голове бушующим потоком проносились все эти мысли. Успокоив дыхание, Су Эр увлекла Цзяожэнь лечь рядом с собой и, заметив, как послушно и смиренно тот прижался боком, любопытно спросила:

— И на этом всё?

При этом её рука попыталась залезть ниже.

Красавец рядом с ней застыл и с мольбой прижал руку Су Эр:

— Я... я лучше сделаю как раньше... ладно? У меня правда совсем нет сил... завтра я не смогу идти...

Его жалкий и обиженный вид буквально подбивал на совершение преступления.

Су Эр высвободила руку из его слабого захвата, приподнялась на локте и с расстановкой

полюбовалась выражением лица Цзяожэнь... Чёрт побери! Если наброситься на него и довести дело до конца, заставляя всю ночь плакать и кричать: «Не надо», а завтра собрать выпланные им жемчужины, выковырять его глаза, бросить обессиленного Цзяожэнь прямо в пустыне и уйти самой, оставив его умирать в отчаянии с жгучей ненавистью к людям в сердце — пройти по такой плохой концовке ради эксперимента тоже кажется довольно занятным!

Паршивая игрок посомневалась добрую минуту, но в конце концов так и не смогла решиться — послушный, милый и несчастный, он слишком дорог, так что сначала лучше исследовать сладкую романтическую ветку, а когда игра надоест, пройти всё заново в жестоком ключе. Заметив, что под пристальным взглядом Цзяожэнь начинает нервничать всё сильнее, Су Эр опустила голову и невесомо, словно касание крыльев стрекозы, коснулась губами его губ. — Ладно, сегодня я тебя прощаю... — Девушка Су с улыбкой опустилась обратно на своё место, натянула одеяло и закуталась в него вместе с цзяожэнем. Повернув голову вбок, она увидела, что цзяожэнь кончиком пальца осторожно поглаживает собственные губы, словно не веря, что только что сотворил такое, а Су Эр позволили ему коснуться её губ.

Заметив взгляд Су Эр, он тоже повернулся набок:

— Я... не всегда... ем так много...

Су Эр лишилась дар речи. Что это за непрерывный чередой безумные повороты сюжета и попытки вернуть всё в нормальное русло!

— Ничего страшного, можешь есть сколько угодно, я тебя прокормлю.

— Я не буду есть много... — Цзяожэнь сосредоточенно посмотрел на человеческую девушку и, протянув палец, осторожно накрутил на него прядь её волос. — Не бросай меня.

Су Эр: «...» Ну просто слов нет! Какой же ты изнурительный маленький чёрт!

Поскольку цзяожэнь так старательно ухаживал за ней, на следующий день непутёвая игрок Су наконец-то стала относиться к нему чуть лучше. Утром она достала еду и отдала ему, а днём делала остановки во время ходьбы, чтобы снова покормить... Однако, прошагав целый день, Су Эр почувствовала неладное:

Этот отрезок пути казался донельзя скучным — ни тебе сюжета, ни мелких монстров, только бесконечная ходьба. Такой темп просто сводил с ума. Су Эр терпела изо всех сил, и в конце концов, не успела она сойти с ума от скуки за целый день, как первым упал цзяожэнь.

В тот момент Су Эр просто остановилась, глядя на клонящееся к закату солнце, и ещё не успела произнести что-то вроде «ну всё, давай отдохнем», как шествовавший рядом шатающийся цзяожэнь рухнул лицом вниз.

Ладно, судя по всему, суть пустынной карты сводилась вовсе не к сражениям с монстрами, а к тому, чтобы поддерживать жизнь объекта для покорения... Безмолвно выругавшись про себя, Су Эр затащила его в палату, скрестила ноги, уселась рядом с цзяожэнем и погрузилась в раздумья.

С чего бы этому типу падать в обморок? Силы у него явно не закончились — за день он съедал столько, что Су Эр хватило бы на победу над боссом. Неужели он отравился? Или на гробнице лежит проклятие, запрещающее ему покидать её?

Очувтившись в прохладной палате, цзяожэнь слегка пришёл в себя, протянул руку, уцепился за

край одежды Су Эр и зашевелил потрескавшимися губами, бормоча себе под нос:

— Воды...

Су Эр чуть не разрыдалась. К чему вообще были её только что столь серьёзные размышления! Это я такая тупая или игра настолько кончена?!

Однако... опустив голову, она принялась шарить в мешке. Она ведь не маг, а потому обычно не таскает с собой всякую воду! У неё были лишь излюбленные коллекции всевозможных вин. Эх, оставалось только надеяться, что у цзяожэня и голова крепкая, и поведение после выпивки сносное. Про себя помолвившись, девушка Су откупорила бутылку с найденным фруктовым вином и поднесла её к губам бредившего цзяожэня. Цзяожэнь почувствовал стекающую в угол рта жидкость и жадно сглотнул большую порцию... а затем его лицо резко покраснело. Его некогда белоснежная кожа стала ярко-алой, и он зашелся в отчаянном кашле.

Су Эр с терзаниями в душе поддержала задыхающегося от кашля Цзяожэня, прислонила к своему плечу и принялась похлопывать по спине, помогая восстановить дыхание. Этот слабак обжигается фруктовым вином до такой степени — как, во имя всего святого, дотащить его живым до выхода из пустыни?!

В конце концов девушке пришлось навести порядок в своем вечно растрепанном рюкзаке, оставив Цзяожэню все фрукты и овощи, и решительно настроиться на разговор. Раз уж это игра на выживание, необходимо в любой момент добывать самую свежую информацию о целевом персонаже, верно?

— Как ты себя чувствуешь? — изобразив на лице святое, сострадательное, чистое и непорочное выражение, спросила Су Эр, протягивая маленькому Цзяожэню ломтик арбуза.

Цзяожэнь, с трудом переведя дыхание, взял арбуз, осторожно покосился на Су Эр и неуверенно произвел:

— Я... в порядке.

В порядке... как же! Су Эр улыбнулась еще более «материнской» улыбкой:

— Если хочешь пить, есть или устал — обязательно говори мне, понятно?

Девушка потрепала иноземца по синим волосам и ласково произвела:

— Если тебе станет плохо ни в коем случае не терпи. Должна же ты мне верить: я абсолютно точно не брошу тебя на произвол судьбы и ты мне ни капли не в тягость. Подумай сам, тебе ведь еще возвращаться в море, так что нельзя падать духом посреди пути, правда?

Внутренний диалог негодной игрочихи на самом деле выглядел так: Быстро говори! Какая у тебя инструкция по уходу! К сожалению, функцией чтения мыслей Цзяожэнь не обладал,

поэтому он со слезами умиления уставился на Су Эр и покачал головой:

— Я... доставляю тебе... столько хлопот...

Ах ты ж! Ты абсолютно прав!

Стоило ему закончить, как он снова принялся стягивать с себя одежду... Такая логика, когда все конфликты разрешаются благодаря пикантным сюжетным поворотам, действительно делала эту игру пригодной разве что для взрослых. Су Эр ошеломленно таращила глаза, хотя в глубине души ждала этого с огромным нетерпением. Цзяожэнь сбросил покрытую пылью верхнюю одежду, обнажив молочно-белую грудь, по-змеиному прижался к ее боку, и на его обычно совершенно бесстрастном лице промелькнула слабая улыбка.

Пальцы Су Эр скользнули по его совершенно холодной коже, и она постепенно нахмурилась:

— Иди... ложись спать, сегодня мне не требуется твоя забота.

Кожа, которая еще вчера была гладкой и здоровой, сегодня уже высохла и огрубела, а если провести по ней пальцами, можно было нащупать мелкие трещинки. На этот раз Су Эр отчетливо поняла, в чем нуждается Цзяожэнь, ведь он только что выразился яснее некуда — вода, ему была необходима вода, чтобы выжить. На следующий день Су Эр укутала Цзяожэня в плащ, с ног до головы спрятав его от посторонних глаз, и то и дело доставала для него сочные фрукты. Во время привалов она даже заставляла его выпивать немного фруктового вина, но к вечеру состояние Цзяожэня всё равно ухудшилось.

Если вчера трещинки на коже можно было нащупать лишь пальцами, то теперь они были заметны невооруженным глазом.

На третий день Су Эр уже не заботило, что вообще-то она — расхититель гробниц: она взвалила Цзяожэня себе на спину, охваченная глубокой тревогой. Черт побери, да сколько можно-то! Неужели он помрёт? Сюжетную ветку с Цзяожэнем она совершенно не сохранила, проходить всё сначала — как же это бесит! Нет-нет, только не это!

К счастью, водный Цзяожэнь обладал невероятной чувствительностью к малейшим испарениям влаги. На четвертые сутки он уловил в воздухе сырость и указал дорогу Су Эр, увязшей в пучине мрачного пессимизма из серии как же не хочется всё переигрывать. До наступления темноты они отыскиали оазис.

Оазис может существовать лишь там, где есть вода. Су Эр любовалась этим трогательным островком зелени посреди бескрайнего моря песков и драгоценным синим озером в окружении растительности. Пейзаж радовал глаз — ставлю пять звезд!

Она со всех ног бросилась к кромке воды и опустила в нее трепещущего от волнения Цзяожэня. Ноги Цзяожэня мгновенно обратились рыбьим хвостом, разорвав одежду ниже пояса. Размахнув огромным хвостом пару раз, Цзяожэнь с трудом поплыл вглубь.

С той самой минуты, как он оказался в воде, его голова была погружена в пушу. Сперва Су Эр еще видела, как он отчаянно жадно пьет воду, но в следующий миг на поверхности

покачивались лишь его длинные синие пряди, блестели чешуйки на теле да рыбий хвост взрезал гладь воды, после чего Цзяожэнь превратился в темно-зеленую тень на дне прозрачного озера.

Су Эр тоже повеселела: с беззаботной улыбкой она вошла в воду, чтобы поплескаться и умыться лицо. Ей было видно, как Цзяожэнь резво кружит в воде, то и дело вздымая круги ряби, и она понимала, что ему непременно захочется подольше понежиться в озере, а потому не торопила его. Поиграв немного с водой сама, она выбралась на берег, достала из заплечного мешка удочку и принялась удить рыбу.

Им действительно требовалось пополнить запасы еды, а содержание Цзяожэня влетало в копеечку! Су Эр молча проплакала три минуты над быстро опустевшем рюкзаком, после чего с недоумением осмотрела свою удочку: странно, почему прошло уже три минуты, а на крючок до сих пор никто не клюнул? Разве это соответствует игровой механике?!

Долго ломая голову над происходящим, она терпела поражение за поражением... Неужели в этом водоеме нельзя рыбачить? Заскучав без возможности поудить рыбу, девица Су решила тоже попытать удачи на дне озера — а вдруг удастся выбить какой-нибудь сундук с сокровищами или вроде того?

И Су Эр полезла в воду... Обзор под водой оказался куда хуже, чем на берегу, и, нырнув, девушка не обнаружила Цзяожэня поблизости. Она поплыла вдоль самого дна, высматривая его, а когда воздух в легких почти закончился, выскочила на поверхность, чтобы перевести дух. Немного поплавав, она окончательно растерялась: почему рыба есть, но на удочку она не ловится? Сделав круг под водой, она остолбенела: черт подери, а где же мой Цзяожэнь?!

В озере не водилось тварей, способных проглотить такую крупную рыбу! Су Эр страшно расстроилась. Обоплыв озеро еще раз по кругу, она выяснила, что оно образовалось за счет грунтовых вод: на дне залегали мощные пласты скальной породы, в которых зиял расколотый провал. Оттуда непрерывным потоком била вода, заполняя впадину и создавая это пустынное озеро.

Поразмыслив, Су Эр пришла к выводу, что исчезновение Цзяожэня могло быть связано только с этой трещиной. В ее котомке оставалось еще две дюжины зелий подводного дыхания, и она тут же решила заглотить одно. Но стоило ей приоткрыть рот — бац, внутрь хлынула вода! Переполненной сомнениями девице Су пришлось выныривать на поверхность, чтобы осушить склянку, после чего она стремглав бросилась обратно в воду.

В подземной реке царила крошечная тьма. Су Эр прикинула в уме: зелье подводного дыхания действует двадцать минут; если за десять минут она не найдет места, где можно высунуть голову и проглотить еще одну склянку, придется поворачивать к озерному дну.

Она молча отсчитывала секунды. Подземное русло не ветвилось, и Су Эр всё плыла и плыла, искренне полагая, что по истечении отведенного времени непременно запустится какое-нибудь событие, но... ничего не произошло. Пришлось несолоно хлебавши плыть обратно.

Выпив еще одно зелье, на сей раз Су Эр тщательно обследовала русло подземной реки в надежде отыскать хоть какие-нибудь зацепки, но там не было абсолютно ничего. Если игра дошла до такой стадии, значит, либо сюжет был задуман иначе, либо она допустила какую-то ошибку, из-за которой эта ветка оказалась провалена... От нахлынувшей тоски Су Эр потеряла счет времени, и когда опомнилась, срок действия зелья подводного дыхания уже подходил к концу.

Су Эр поспешно повернула назад, на ходу применив ускорение навыком вора, но все равно не дотянула до поверхности самую малость... В тот момент, когда действие зелья прекратилось, Су Эр испытала жуткое ощущение.

Удушье. В легких не осталось ни единой капли воздуха. Неистовое желание немедленно вдохнуть свежего кислорода заставило ее на секунду забыть о том, что надо не дышать, и она глупо попыталась сделать вдох, но стоило ей приоткрыть рот, как в нос и горло хлынула огромная масса озерной воды...

<http://bllate.org/book/22286/2333735>